

Этот поцелуй был очень сладким, с приторным привкусом феромонов, от которого у Тун И помутился разум.

В этот раз Ми Лэ был особенно слабым. Особенно после прикосновения Тун И он сразу стал податливым.

Это было похоже на то, как маленькое животное, которого погладили, мгновенно становилось добрым и вело себя по отношению к вам мило.

Глаза Ми Лэ были влажными. Когда он их закрыл, на его ресницах даже дрожали слёзы, придавая ему жалкий вид.

Его щёки слегка порозовели, вероятно, из-за особой реакции организма.

Из-за близости Тун И Ми Лэ почувствовал небольшое уменьшение сухости и жара.

Это было похоже на то, как если съесть кусок сладкого и нежного мороженого в жаркий летний день или словно, если держать в руках сладкий и горячий жареный батат в холодный зимний день.

Поскольку это было жизненно необходимо, это казалось особенно ценным.

И особенно приятным.

Руки Тун И, касавшиеся тела Ми Лэ, заставляли его испытывать дрожь.

Он хотел отказаться. Из-за своего чувства собственного достоинства Ми Лэ не позволил бы такому случиться. Но особая реакция лишила его возможности думать, и у него даже появилось некоторое предвкушение.

Подобный конфликт делал Ми Лэ крайне несчастным.

Тун И держал руку Ми Лэ как-то нежно, боясь причинить ему боль. В этот момент Ми Лэ был слаб, словно мягкий шёлк. Если бы к нему прикоснулись с силой, он мог бы сломаться.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Тун И у Ми Лэ.

Ми Лэ снова открыл глаза и посмотрел на него. Из-за его нерешительности брови были нахмурены. Его губы, которые только что поцеловали и были слегка влажными, слегка дрожали.

Тун И увидел Ми Лэ в таком состоянии и спросил:

— Можно я тоже воспользуюсь рукой?

Ми Лэ молчал, но в его глазах читалось лёгкое колебание.

— Не недооценивай меня. У меня тоже есть пару лет опыта. В конце концов, я долгое время был одинок, — Тун И помахал рукой перед Ми Лэ, его тонкие пальцы заставили Ми Лэ отстраниться.

Руки Тун И не были особенно нежными. У него даже были мозоли от постоянной игры в волейбол, а ладони были немного широкими.

Но контуры его рук были очень привлекательными, а пальцы очень длинными, так что они не выглядели плохо.

Увидев, что Ми Лэ не отказывается, Тун И полез внутрь. Прежде чем он успел прикоснуться к нему, Ми Лэ тихо напомнил:

— Для омег это не здесь, это сзади...

Прежде чем Ми Лэ успел договорить, Тун И поспешил ответить:

— Я читал романы. Надо же в жопу, да?

Ошарашенный Ми Лэ был действительно впечатлён прямоотой и восприимчивостью этого парня.

Тун И на мгновение задумался, затем сел на сидение и помог Ми Лэ расположиться у него на руках.

Тело Ми Лэ было очень мягким. Свернувшись в его объятиях, с его тонкой фигурой он на самом деле не выглядел неуместно.

Только сглотнув слюну, Тун И осмелился протянуть руку.

Ми Лэ упал в объятия Тун И, чувствуя движения Тун И и не отвергая их. Он продолжал крепко держать Тун И за воротник.

Во время этого процесса Ми Лэ несколько раз слегка вздрогнул, издал очень слабый звук и, наконец, затолкал его обратно в желудок.

Позже даже слышались очень слабые всхлипы.

Тун И опустил голову, чтобы посмотреть на Ми Лэ, не зная, плачет ли Ми Лэ от стыда, удовольствия или дискомфорта. Он мог только поцеловать его слёзы, пытаясь утешить его.

Ми Лэ всегда любил плакать.

В детстве он был настоящим плаксом.

Хотя это немного раздражало, пока он рос, но перед близкими ему людьми и во сне он не скрывался.

Ми Лэ плакал всё сильнее. Тун И немного забеспокоился:

— Тебе больно?

Вообще-то, на сей раз выдержка Ми Лэ была достаточно высокой, так что не было поводов для беспокойства.

Но та крепость, которую Ми Лэ воздвиг вокруг своего сердца, была практически разрушена. С того момента, как он осознал, что был геем, он был уверен, что он актив. Но теперь с ним происходило вот это.

Самое ужасное, что он действительно это принял.

Его парень был чертовски красив, а его пальцы были чертовски длинными.

Самым ужасным было то, что он действительно начал чувствовать себя хорошо.

Достаточно было того, что Тун И в этом сне носил форму, но теперь он даже резко перешёл от глупого типа к нежному типу парней. Его осторожная и чрезвычайно заботливая манера заставила сердце Ми Лэ трепетать.

— Дорогой, всё в порядке. Я здесь, — снова утешил Тун И.

— Ага... — согласно ответил Ми Лэ.

Впервые Тун И понял, что если он будет действовать в тылу, то сможет выполнить задачу и на передовой.

Помогая Ми Лэ приводить себя в порядок, Тун И впервые увидел застенчивое выражение лица Ми Лэ и начал яростно сглатывать слюну.

Сердце у него сильно зудело.

Тун И понравился такой вид Ми Лэ даже больше, чем его обычная ухмылка.

Прибравшись, Тун И снова обнял Ми Лэ, потёрся лицом о его плечо:

— Жена Ми, ты мне очень нравишься.

Ми Лэ изменил позу и показал Тун И свою шею:

— Вот, пометь меня.

— Тогда... тогда я сделаю это аккуратно?

— Хорошо.

Тун И нежно укусил его и оставил на нём метку.

В этот момент Тун И почувствовал всепоглощающее чувство удовлетворения. Этот возмутительно милый человек в его объятиях принадлежал только ему.

Он отметил Ми Лэ.

Ми Лэ принадлежал ему.

Ми Лэ почувствовал себя намного лучше. Он расслабился в объятиях Тун И, жалобно вытирая слёзы.

Тун И продолжал обнимать Ми Лэ, словно большого ребёнка, и получал от этого огромное удовольствие.

— В прошлый раз у тебя был ребёнок. В этот раз я получил метку. Мы квиты, — вдруг сказал Ми Лэ.

— Ага, конечно.

— Я просто позволил тебе сделать это один раз.

— Да, да, — Тун И получил лучшую часть сделки и сразу же стал паинькой.

— Это не потому, что я увидел, как ты красив в форме, и моё сердце заколотилось.

— Эээ... угу, — Тун И начал сдерживать улыбку. Ему пришлось уступить собственной жене.

— Ты совсем некрасивый.

— Ты прав. Я совсем не красивый.

И тут Тун И получил пощёчину. Она была не сильной, а скорее демонстративной:

— Только мне позволено это говорить. Тебе нельзя.

— Ты настолько любишь контроль?

Ми Лэ наконец улыбнулся. Он поднял руки и обхватил ими шею Тун И, долго и неотрывно глядя на его красивое лицо.

— Ты мне тоже нравишься, — сказал Ми Лэ.

Услышав эти слова, Тун И задрожал всем телом и радостно кивнул:

— Мы оба любим друг друга.

— Давай целоваться, пока не проснёмся.

— Я с радостью составлю тебе компанию.

Затем они снова поцеловались.

<http://bllate.org/book/13171/1171634>